

Когда Лили Эванс было три года, она увидела сон.

Учтите, это был не просто сон, даже в таком юном возрасте маленькая девочка могла быстро это понять.

Она заблудилась в темном сосновом лесу. Она должна была бы испугаться - но каким-то образом темная и предвещающая аура стала для неё приветливой. Она пробиралась сквозь деревья, собирая цветы и камни, пока не вышла на большую поляну.

В центре поляны она увидела большой каменный круг, а внутри него, аккуратно выстроившись, словно для встречи, множество существ серебристого света.

"Подойди ближе, маленькая ведьма, дай нам увидеть тебя", - подбодрил её один из крупных зверей.

Обычно вызов гигантского льва был бы довольно пугающим - но Лили не боялась, она знала, что ничто в этом месте не может причинить ей вреда - и она вошла в каменный круг, хотя смутно помнила, как её бабушка называла его "языческим кругом" и предупредила, чтобы она держалась от него подальше.

"Привет! Я Лили Эванс!"

"Приятно познакомиться, Лили, наследница Фрейи", - откликнулся лев на приветствие собравшихся.

Она чувствовала, как все существа вокруг неё пристально наблюдают за ней, и Лили каким-то образом знала, что они не просто наблюдают.

"Такая яркая и могущественная магия", - ответила лошадь-скелет, - "Она не для меня, но как жаль, что никто не сможет на неё претендовать".

"Действительно, жаль", - согласились существа.

И тут из-за пределов круга раздался новый голос, удививший не только Лили, но и всех окружающих её серебряных зверей.

"О Боже, как причудливо... Похоже, я наткнулся на Первый Обряд".

Это был мужчина со светлыми неземными волосами, завязанными на затылке, и небесно-голубыми глазами, которые светились внутренним знанием и мудростью. Лили заметила, что на нем была очень странная одежда - длинный плащ из легкой и волнистой темно-синей ткани поверх длинной мантии из тех, что носят волшебники в сказках, серебристо-серого цвета, украшенной вышивкой.

Она никогда не видела, чтобы такое носили мужчины в Коукворте, но, опять же, дедушка рассказывал Петунии и ей, что шотландцы иногда носят юбки - килт, как они это называли. Петуния сделала лицо и ответила, что это невозможно, но Лили подумала, что идея замечательная - почему бы не разрешить мужчинам носить юбки или платья, если они этого хотят?

Как бы то ни было, странно одетый мужчина, который решил, что это ему идет, вошел в круг и поклонился серебряным существам.

"Хорошо встретились, почтенные Хранители".

"Очень приятно, Лето Лавгуд", - откликнулись существа.

"Я как раз заканчивал Второй обряд моего сына, когда почувствовал желание ненадолго задержаться в царстве снов...", - объяснил мужчина, вероятно, существам, поскольку Лили понятия не имела, что происходит.

"Она не одна из вас", - неохотно указал огромный ворон.

"Она не одна из вас". Лето подтвердил: "И все же каким-то образом я был призван к ней", - он повернулся к Лили, его голова слегка наклонилась: "Так что ты ответишь, маленькая ведьма? Хочешь ли ты новую семью?"

"Мне нравится моя нынешняя семья".

"Но это не значит, что у тебя не может быть больше".

Лили на мгновение задумалась. Блондин был прав - мама всегда сказала, что любовью нужно делиться и что семья - это важно.

"ХОРОШО".

"Отлично! Как тебя зовут, маленькая ведьмочка?"

"Лили Эванс".

"Ну что ж, маленькая ведьма, пусть все миры знают, что теперь ты Лили Дженесис Эванс, дочь Когтеврана и Лавгуд".

Среди серебристых существ большой ворон - нет, ворона - шагнул вперед, склонив голову так, что она оказалась на уровне головы Лили. Серебристые глаза впились в неё, и ворон кивнул:

"Она не из крови, но её потенциал достоин. Да будет так!"

В этих словах была сила, поняла Лили, почувствовав, как что-то зашевелилось глубоко внутри неё.

Второе существо отступило назад, меньшее по размеру, но отнюдь не слабое - оно было похоже на зайца, если бы у зайца были рога и крылья.

Вокруг них серебряные существа принялись исчезать в клубах дыма, и Лето быстро сказал ей: "Ты скоро проснешься. Не забудь свое новое имя, маленькая ведьма, я увижу тебя через четыре года на Втором Обряде, и ты встретишь моего сына, когда тебе исполнится одиннадцать", - пообещал он, явно стараясь ответить как можно больше, прежде чем сон закончится. Улыбка: "Добро пожаловать в семью... и с днем рождения".

С этими словами туман заполнил поляну, и Лили проснулась.

Она знала, что изменилась, но это было не сразу заметно.

В течение недель и месяцев, следовавших за её днём рождения, она всё больше и больше блистала умом - но ей было три года, поэтому не было ничего необычного в том, что она проявляла признаки сообразительности только сейчас.

Её глаза, которые были красивого глубокого изумрудного цвета, менялись - один из них выцвел до небесно-голубого, который она видела только у мужчины своей мечты. Врачи были озадачены, но в конце концов сочли это генетической странностью.

Более явным признаком изменений, вероятно, была серебряная точка, появившаяся в первой фаланге её кольца, но почему-то никто не обратил на неё внимания.

Как и пообещал Лето - в ночь на седьмой день рождения Лили сон пришел снова.

Она ждала с нетерпением, иногда задаваясь вопросом, не был ли это просто детский сон маленькой девочки, опьяненной волшебными сказками, заставивший её представить себе странного светловолосого мужчину и серебряное существо.

Но всякий раз, когда она сомневалась, она смотрела на серебряную точку на своей руке и снова верила.

"С днем рождения, маленькая Лили".

"Здравствуйте, мистер Лето".

"Ничего подобного, мистер, - махнул рукой блондин, - в конце концов, мы же семья! Можете называть меня дядей". Улыбка: "Давай, вставай в круг, и посмотрим, какую магию ты сможешь высвободить!"

"Что значит "какую"?" - запротестовал Ворон, - "Она моя!".

"По магии, но не по крови", - возразило то, что выглядело как крылатая лошадь, - "Теперь, когда её признали, она может получить любую силу от своих предков!"

Ворон пробормотал что-то, чего Лили не смогла разобрать, и это напомнило ей о том, как дулась Петунья, когда её перехитрили в одном из их споров.

Как будто это был тот самый момент, которого ждали остальные, большая змея шагнула вперед и встала рядом с вороном: "Она моей крови, - сказала она, - хотя нет лорда, который бы на неё претендовал".

"А я чувствую слабый след своей крови, - добавил пегас, стоящий чуть поодаль, - хотя мне кажется, что она не совсем подходит для моих телекинетических способностей".